

Приключения старосты

Евгения Хамуляк

12+

Евгения Хамуляк

Приключения старосты

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хамуляк Е. И.

Приключения старосты / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Друзья, полюбившаяся стоумая староста Павлина Куприяновна, к которой стремились многие за советом, появляется в былицах с приключениями да размышлениями. Но перед вами самое-самое начало. Первая жемчужина в красивом ожерелье женской мудрости и терпения. Деревенька.

Евгения Хамуляк

Приключения старосты

Жила-была одна деревенька. Не большая, не маленькая, да хорошая. И люди в ней жили неплохие – добрые, но со своими причудами, как везде по Земле-матушке, которая каждому раздает по справедливости, а уж как распорядиться и где применить, сам человек решает: по уму али по глупости.

Дворов двести в той деревеньке стояло, а может, четыреста, хотя может показаться и все восемьсот – никто не считал, но каждый из соседей друг друга знал вдоль и поперек со всеми достоинствами и недостатками, привычками и причудами, хозяйством, фамилией и скарбом.

Порой люди сами о себе многое чего не знали, но соседи всегда рядом, всегда под рукой, чтоб разъяснить что к чему. По такому случаю каждому прозвище давали – традиция такая водилась, – что не в бровь, а в глаз; сразу все понятным делало – с кем дело имеешь.

Вот, скажем, Пашка Кулак. Был Павел – мальчишка-пацан, а взял и женился на вдове с двумя детьми поперек родительского и соседского мнения. И только хотело общество бучу поднять, а он им раз – кулак. Смотри, что пацан, «молоко на губах еще не обсохло», а в миг мужчиной осел. Все примолкли, с тех пор Пашу Кулака уважают, стороной обходят. Знают, самостоятельный он, сплетням и инсинуациям не поддающийся.

А еще от чего в деревне порядок водился – от того, что староста в ней стоумовый жил. Кронид Егорыч Курдюмов.

Однажды пришло в голову его наимудрейшую Книгу Дворовую Путевую завести про всех и вся, куда он добросовестно пометки делал про каждого. Судил не по словам, а по поступкам.

Делилась книга на две части: черный список, как водится, и светлый.

Вот уже тридцать лет, а может, все пятьдесят вел. Роптали некоторые, просили книгу истребить, ибо, однажды попав в черный список Кронид Егорыча, другие жители переставали доверять такому человеку: в долг не давали, на поруки не брали, замуж или жениться старались сторониться.

Сам староста не раз думал про свое изобретение, мыслил так: родившись дураком, еще не факт, что дурно проживешь свой век, коли сердце доброе и открытое. А вот если ума-разума не хватает с другими людьми по-хорошему жить, хоть семь пядей во лбу имей – все без толку! Не выйдет из тебя ни верного мужа, ни доброй жены, ни соседа дружного.

Многие радовались мудрости уважаемого и часто к нему за советом приходили: мол, что может сказать о том или ином человеке, какую рекомендацию дать.

Однако заметил Кронид Егорыч, что в дом его из всей деревни одни и те же ходоки ходят. Кто за чем. В основном пожаловаться и наклеузничать на ближнего своего – этим любили бабы заниматься; другие за всякой малостью приходили: поговорить, душу отвести, на молодежь посетовать – этим старики и бездельники в основном баловались, будто работы в поле или в доме мало. Основной же причиной визита становилось страшное происшествие – беда или напасть какая.

Видимо, поэтому за всю свою карьеру Кронид Егорыч никогда не переизбирался. Не было в селе других смельчаков, или, как в народе шутят, дураков, которые могли вот так среди ночи, себя позабыв, бежать вызволять односельчан: нож из руки мужа дурного вынимать, самоубийцу из петли вытаскивать, драки разнимать, умирять и призывать к порядку стойбище свое кровно-родовое. Оттого прозвали его Тараном. Ибо был он большой и солидный, на таран брал всех, кто смуту наводил, не смотрел ни на возраст, ни на положение. Был суров, но справедлив. Уважали Тарана и побаивались, даже те, кто паутину за спиной паучью плел. Порой Кронид Петрович, для острастки всех жалобщиков, сплетников выселял из деревни, чтобы рассказными своими бестолковыми другим не мешали жизнь свою ровно строить. Ну а с придумкой

Книги Дворовой Путевой поубавилось досаждающих и зудящих нахлебников. Как прознали все непутевые, что можно вовек потерять имя и доверие свое, так жалобы и прекратились. И настал мирный век, когда каждый друг другу – добрый сосед да родственник, а во главе мудрый муж, всем пример и заступник.

За долгую память свою уверовал староста, что если уж не в ту графу попал глупый человек, редко когда в другую перепрыгнуть случалось. Если вор, то хоть руку отруби – а будет воровать, подлюка. Уж если изменил одной, пусть не ждет другая верности до гроба, рано или поздно натура свое возьмет. Уж если уродилась дура душой – тут хоть кол на голове чести, а ни приданое, ни внешность не помогут, испортит девка и себе, и другому жизнь. Хотя случались и исключения из правил. Таких Кронид Егорыч особым знаком отмечал и долго присматривался, отчего это судьба путь сменила. Видимо, поэтому книгу свою Путевой назвал.

Да вот незадача случилась с книгами-то и мировым порядком, когда век самого Тарана к концу подошел. Некому стало уклад благоустроенный в деревне хранить.

Но, как известно, свято место пусто не бывает. Посовещался люд из глав семейств больших и пришли все к выводу, что лучше, чем супруга уважаемого почившего Кронид Егорыча – Павлина Куприяновна Курдюмова, никто не сможет добро продолжить дело старосты. И с низким поклоном и большим почтением просили ее взять бразды правления в руки свои хозяйственные. Знали все, что была она заглавной помощницей, мудрой советчицей, правой рукой своего супруга. Да и для вдовы, что сама на дерево древнее с корнями мощными и сильными похожа, такой ураган, как смерть любимого мужа, пережить без дела не суждено было б. Вырвало бы из потока жизни, как сметает самых крепких, кто прогибаться не умеет.

Так и стала Павлина Куприяновна первой женщиной-старостой в деревне. Завидев ее на улице, в пояс кланялись и большие, и малые; прибежали в ноги плакаться и советы спрашивали по разным житейским делам. И хотя строга была, на слово резкая бывала, взглядом сурова, знали все, что добрая и душевная женщина она, под стать сердцу своему большому, в которое вся деревня умещалась вместе со скотом и пожитками. За всех болела, переживала тайком, помогала и способствовала, последнюю рубаху не жалея. Верно, тем и расслабила общество, ибо с ее приходом разомлели некоторые. Давала слабину Павлина Куприяновна – не карала, когда требовалось, не выдворяла – когда надобилось. По-женски давала еще разок исправиться. Порой зазря...

Вот на ее веку и произошла та быльица, о какой сказ ведется.

Ну а как в сказках водится – малость мы ее приукрасили. Не без этого. Приятного чтения вам, друзья!

Посередине деревеньки стояло три домика. В свои года золотые пшеничные цвели сады и колыхалась густая нива в полях, рождались дети, праздновались именины, гостей была полная светелка. Дружили меж собой хозяева, обменивались объятиями да подарками, помогали чем могли и каждый день здоровались. И, на счастье, у всех троих по дочери народилось. Мечтали счастливые родители, что дети также дружбу меж собой продолжат. И не прогадали.

Однако жизнь длинная свое привносит без спроса и без позволения. В один год не стало родителей у сестер-соседей. Забрала их судьбушка, оставив сиротинками.

Павлина Куприяновна и другие женщины помогали очень: заглядывали, присматривали, поддерживали кто чем может. Надеялись все, что судьба жестокая смиростивится к девчушкам и даст пожить послаще потом: мужей верных и любящих пошлет, здоровья богатырского детям, друзей и соседей добрых, как когда-то их родителям.

И вроде, на первый взгляд, хорошими девчонками возрастали, несмотря на тяготы сиротства...

Аленка, к примеру, та, что с первого домика с витиеватым искусным наличником, из троих самой красавицей слыла. Щеки румяные, глаза светлые, фигура ладная, будто пирог сдобный только из печи. Всегда улыбается, всегда в хорошем настроении, где ни встретишь. Женихов – видимо-невидимо и наших, и приезжих-залетных. С утра поспать не дают, спозаранку зовут Аленку на гуляния, на балалайках да свирелях звянькая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.